

На правах рукописи

ГУЛМИРЗОЕВА ЗАРИНА УМАРОВНА

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЮВЕЛИРНОЙ ЛЕКСИКИ И НАИМЕНОВАНИЙ ДЕКОРАТИВНЫХ
УКРАШЕНИЙ**

(на материале литературных произведений IX-X веков)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета

- Научный руководитель:** доктор филологических наук
Хомидов Дилмурод Раджабович
- Официальные оппоненты:** **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло** –
доктор филологических наук, профессор,
заместитель Председателя Комитета по
языку и терминологии при
Правительстве Республики Таджикистан
- Усмонова Мунаввар Холиковна** –
кандидат филологических наук, доцент
кафедры языкознания и журналистики
Таджикского международного
университета иностранных языков им. С.
Улугзода
- Ведущая организация:** Таджикский государственный
педагогический университет имени
Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «24» мая 2024 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Таджикский язык имеет древнюю историю, и многие сочинения, созданные на этом языке в разные исторические периоды, сохранились до наших дней. Каждая эпоха выводит на арену великих деятелей, однако период Саманидов в истории таджикской цивилизации – это особый, «золотой» век, уникальность которого, по словам Лидера нации, уважаемого Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, заключается в следующем: «Правители династии Саманидов, обеспечив все условия для возрождения культуры и цивилизации, прилагали большие усилия по обеспечению государственного статуса таджикского языка. Формирование всемирно известного таджикского языка неразрывно связано с усилиями и деятельностью этого государства и его мудрых и просвещенных лидеров. Именно в ту эпоху поэзия Рудаки обрела всемирную известность, и великие поэты Абу Мансури, Дакики, Абушакури Балхи, Шахиди Балхи, Кисои Марвази и другие создали свои бесценные стихи. Абулкасим Фирдавси начал создавать свой бессмертный шедевр – «Шахнаме»». Безусловно, стиль произведений поэтов, творивших в разные исторические периоды, отражал особенности языка времени. С помощью лексического богатства родного языка они воссоздавали картину духовной и материальной жизни описываемой ими эпохи. В связи с этим изучение ювелирной отраслевой лексики и наименований декоративных украшений на основе литературных произведений IX-X веков позволяет не только выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного лексического пласта таджикского языка, но и познакомиться с традиционной культурой народа, с его мировосприятием, этическими нормами, эстетическими взглядами, что обусловило актуальность данной диссертационной работы.

Степень разработанности темы. В таджикском языкознании изучением ювелирной отраслевой лексики исследователи стали заниматься не так давно, и на сегодняшний день все еще не проведена обширная фундаментальная работа по анализу данного лексического пласта. Вместе с тем исследователи не обходили вниманием понятийную сферу ювелирного искусства и декоративных украшений. В частности, материалы, так или иначе касающиеся ювелирной лексики, имеются в трудах лингвистов и исследователей А. Каримова "Хрестоматия пехлевийского языка" [1978], С. Халимова «История таджикского языка» [1979], Т. Зехни «Из истории лексики таджикского языка» [1987], М.Шукурова «Наш язык – наше существование» [1991], Г. Джураева «Десять лет Закону о языке» [1999], С. М. Сабзаева «Язык и стиль поэтов-просветителей» [2000], Д. Саймиддинова «Лексикология среднеперсидского языка» [2001], М. Н. Касымовой «История таджикского литературного языка» [2003], Х. Маджидова «Современный таджикский литературный язык. Лексикология» [2007] и в ряде научных работ, посвящённых области ремесленных искусств: лексике орнамента текстиля [Усманова, 1971], гончарного ремесла [Бурханова, 1982], швейного и вышивального искусства в самаркандских говорах таджикского языка (исследование проводилось на основе около 3000 слов и терминов, в подборе которых автор принимала непосредственное участие в ходе экспедиций) [Истамова, 1983], лексике профессий и ремесел как источнику таджикской технической терминологии [Шаропов, Джураев, 1991], кулинарного искусства [Мухаммадиева, 1979], лексике головных уборов (на материале «Шахнаме» Фирдавси) [Исмаатов, 2004], профессиональной лексике в произведениях Сайидо Насафи [Халимова, 2002], лексике одежды [Набиева, 1980; Халимова, 2002]. Тематику нашего исследования также затрагивали Б. Розиков («Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке (по материалам лексики худжандских и уратюбинских мастеров)», 2000), М. Махмудов («Лексика и терминология ювелирного и медницкого искусства», 2007), М. У.

Бобомуродова («Этнолингвистическая характеристика женских украшений в таджикском языке», 2012) и др.

Данные работы внесли значимый вклад в изучение лексики отдельных отраслей лексической системы таджикского языка не только в лингвистическом векторе, но и в лингвокультурном, этнокультурном аспектах. Вместе с тем в таджикской лингвистической науке, на наш взгляд, остаются еще недостаточно изученные вопросы истории развития и современного состояния словарного состава языка, в том числе в художественном дискурсе, где отраслевая лексика выполняет не только общезыковую номинативную функцию, но и особые – художественные задачи. Безусловно, в художественных произведениях поэтов и писателей, творивших в разные исторические периоды, нашли отражение особенности языка того или иного времени. Привлекая богатый потенциал родного языка, они воссоздавали картину духовной и материальной жизни эпохи. Все вышесказанное и предопределило выбор темы нашей диссертационной работы.

Цель исследования состоит в систематизации, описании и анализе важного пласта лексической структуры таджикского языка – ювелирной отраслевой лексики и наименований декоративных украшений в литературных произведениях IX-X веков. В основе исследования лежит комплексный анализ процесса становления и эволюции данной лексической системы, выявление основных источников и закономерностей её развития.

Цель работы предопределила решение следующих **задач**:

- рассмотреть основы формирования ювелирной лексики и наименований декоративных украшений в поэтических произведениях IX-X веков;
- выявить роль экстралингвистических факторов в формировании ювелирной отраслевой лексики и наименований декоративных украшений;
- провести анализ лексико-семантических особенностей ювелирной отраслевой лексики и наименований декоративных украшений;
- рассмотреть текстовые функции наименований ювелирных и декоративных украшений, их роль в моделировании идиостиля поэтов IX-X веков;
- определить источники обогащения лексического состава наименований ювелирных и декоративных украшений (исконная и заимствованная лексика);
- по мере возможности показать область распространения лексем ювелирной отрасли и наименований декоративных украшений поэтических произведений IX-X веков в лексической структуре языка и на этой основе выявить общее и различия ювелирной отраслевой лексики и народных традиций в лексических пластах таджикского языка.

Источники исследования. Диссертация подготовлена на основе иллюстративного материала в объеме одной тысячи библиографических карточек [картотека], собранных в течение 2014-2021 годов из литературных произведений поэтов IX-X веков, словарей, а также из речи работников ювелирной сферы городов, районов и разных регионов Таджикистана.

Литературными источниками исследования послужили диван Рудаки, сборник «Поэзия современников Рудаки», поэма «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси, сборник «Ахтарони адаб» («Звезды литературы»), которые классифицируются и используются по главам и разделам.

Научная новизна исследования. Впервые в таджикском языкознании ювелирная отраслевая лексика и наименования декоративных украшений изучаются на основе литературных произведений поэтов IX-X веков, а также исторических и лексикографических трудов. Обосновано, что ювелирная отраслевая лексика и наименования декоративных украшений занимают особое место в лексической

структуре нашего языка, и эти лексемы проанализированы со структурной точки зрения. Выявлен семантический потенциал и роль ювелирной отраслевой лексики и наименований декоративных украшений в развитии персидско-таджикского языка, проведена их тематическая классификация, а также ранжирование на исконные и заимствованные.

Научно-теоретическая значимость диссертации определяется тем, что на примере ювелирной лексики и наименований декоративных украшений литературных произведений IX-X веков можно проследить пути формирования и развития лексической системы языка. Результаты исследования представляют интерес для лингвокультурологии и социолингвистики, поскольку охватывают аспекты экстралингвистического характера – истории, культуры, этнографии. Теоретическая значимость диссертации заключается также в обосновании системной организации ювелирной лексики и наименований декоративных украшений, что может быть использовано при упорядочении лексической структуры таджикского языка с учетом внутренних и внешних факторов её формирования и развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащийся в нем фактологический материал и результаты его научного осмысления могут быть полезны при изучении исторической терминологии, лексикографии таджикского языка и отраслевой лексикологии. Содержание диссертации может привлекаться в учебном процессе при чтении курсов по истории таджикского языка, этнолингвистике, стилистике, лексикологии, а также спецкурсов «История становления и развития ювелирной лексики в таджикском языке», «Термины ювелирной отрасли и их роль в развитии таджикского литературного языка», «Лингвистика художественного текста», по общей и иранской терминологии и отраслевой лексике. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебников по терминологии, по современному таджикскому языку, на практических занятиях студентов филологических факультетов.

Методология и методы исследования. Методологической базой диссертации послужили труды известных отечественных и зарубежных лингвистов, в том числе В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, Г. О. Винокура, Н. М. Шанского, Е. М. Галкиной-Федорук, Д. Шмёлева, О. Сиротиной, С. Айни, А. М. Мирзоева, Н. Махсуми, Б. Ниёзмухаммадова, Д. Т. Таджиева, Р. Гаффорова, М. Н. Касымовой, Б. Камалиддинова, С. Халимова, Х. Маджидова, Д. Ходжаева, Д. Саймуддинова, С. Назарзода, М. Х. Султонова, З. Мухторова, Ф. Х. Шарифовой, Ш. Исмадуллозода, М. Саломийён, Д. Хомидова, Ж. Б. Гулназаровой, С. Халимовой, М. Бобомуродовой, К. Турахасанова и других.

В работе используется ряд апробированных методов анализа явлений языка и культуры, среди которых методы сравнительно-исторического, синхронного, исторического (диахронического), лексико-семантического анализа. В некоторых случаях при необходимости также привлекаются статистический, описательный и этимологический методы.

На защиту выносятся следующие положения:

- Семантика лексических единиц со значением «ювелирные и декоративные украшения» в таджикском языке охватывает богатый спектр явлений и предметов данной сферы и отражает не только специфические свойства таджикского языка, но и экстралингвистические факторы, связанные с уникальными особенностями материальной и духовной культуры носителя этого языка.

- В ходе этимологического анализа выяснилось, что в поэтических произведениях IX-X веков слова, имеющие отношение к ювелирному искусству, имеют давнюю историю, но с течением времени претерпели формальные и семантические изменения.

- Как и любой сегмент лексической системы таджикского языка, номинативные единицы, обслуживающие понятийную сферу «ювелирные и декоративные украшения», связаны с определенным культурно-историческим периодом, в связи с чем их изучение способствует воссозданию процесса их эволюции, выявлению структурно-семантических изменений данного пласта отраслевой лексики, а также особенностей его функционирования в художественной речи эпохи.

- Отраслевая ювелирная лексика и наименования декоративных украшений несут в себе полифункциональную нагрузку, т.е. кроме номинативной функции, они реализуют художественно-эстетические задачи, придавая произведению особую выразительность и экспрессивно-эмоциональный настрой.

- Основу отраслевой лексики ювелирного искусства и наименований декоративных украшений составляют такие мотивационные зоны, как назначение предмета, материал изготовления, красота и ценность драгоценных камней, использованных при изготовлении украшения, способ изготовления, форма, место ношения, детали и др.

- С точки зрения путей и способов обогащения лексики ювелирных и декоративных украшений в процессе её формирования и развития можно выделить две основные тенденции: использование собственных языковых ресурсов и заимствования из других языков, главным образом из арабского языка (арабская и арабизированная греческая и латинская лексика).

- Лексические единицы и наименования декоративных украшений, относящиеся к ювелирной сфере, как отражение истории материальной культуры современного общества таджикского народа, тесно связаны с бизнесообществом и деятельностью современных ювелиров. В этом смысле их научное изучение будет способствовать формированию и развитию нового раздела таджикской социолингвистики.

- Структурный и семантико-функциональный анализ лексических единиц и наименований декоративных украшений, относящихся к области ювелирного искусства, можно представить в исследуемых поэтических произведениях изучаемого периода в простых, составных, сложных и композиционных формах.

Непосредственный вклад автора исследования. Данная тема впервые в таджикском языкознании была системно исследована автором в форме диссертации. Личный вклад соискателя состоит в определении и обосновании цели и задач исследования, сборе и систематизации фактического материала, определении и обобщении теоретических основ, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке её основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается достаточным объемом иллюстративного и научного материала и обоснованным выбором методов анализа, адекватных цели и задачам работы. Основные результаты исследования отражены в шести статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Промежуточные итоги данного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета. Основные проблемы и выводы диссертации были представлены в виде докладов на научных конференциях профессорско-

преподавательского состава Таджикского национального университета, а также на международных и республиканских научно-практических конференциях (2014-2023гг.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол №4 от 24.10.2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также краткого глоссария ювелирной отраслевой лексики и наименований декоративных украшений в литературе IX-X веков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень изученности проблемы, цель и задачи работы, её объект, методы и приёмы исследования, его теоретическая и методологическая база, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, представлена структура диссертации.

Первая глава, названная «Отраслевая лексика и её место в таджикской лингвистике», состоит из 3-х разделов и посвящена роли отраслевой лексики в развитии таджикского языка, новому этапу развития истории литературного языка в период независимости, его изучению в отдельных работах исследователей, степени их использования в той или иной сфере, по мере возможности в хронологическом порядке анализируются написанные по этой проблематике труды.

В первом разделе «Отраслевые лексические единицы и определение их значения в источниках» рассматриваются актуальные проблемы терминоведения, его научная сущность (на материалах источников), а также различные научные теории терминологии, так как термины – одна из важных составляющих отраслевой лексики. Научная отраслевая лексика является одним из основных разделов языкознания и мощным средством его формирования и развития. Другими словами, научная отраслевая лексика является одним из путей и способов обогащения лексического запаса языка.

Следует отметить, что в контексте словообразования иранских языков было проведено немало исследований. Достоянное место среди них занимают работы А. С. Пейсикова, Т. А. Чавчавадзе, Т. Д. Чхеидзе, Ш. Рустамова, Ф. Р. Амоновой, коллективный труд «Асосҳои забоншиносии Эрон» («Основы иранского языкознания»), а также труды иранских лингвистов Фарруха Хусрави, Т. А. Касрави и др.

Большинство авторов поддерживают точку зрения, согласно которой словообразование признается отдельной отраслью лингвистической науки. Когда-то, как известно, она традиционно считалась неотъемлемой частью морфологии.

На сегодняшний день отраслевые лексические единицы и история их возникновения – один из важнейших краеугольных вопросов в области лингвистики. Отраслевые лексические единицы каждого языка, независимо от их отношения к той или иной деятельности человека, в первую очередь имеют свою историю происхождения, хранят в себе множество фактов, изучение которых может способствовать решению ряда важных вопросов в области лексикографии, словообразования, этимологии и т.д.

Точно так же изучение отраслевых лексических единиц ювелирных украшений в таджикском языке немаловажно и своевременно. Наличие богатейшего материала является свидетельством того, что лексические единицы ювелирных украшений прошли длинный исторический путь становления и эволюции, формировались на протяжении многих столетий и образовали определенную систему.

Второй раздел данной главы «История и степень изученности отраслевых лексических единиц в таджикском языкознании» посвящён истории и степени изученности терминов и отраслевых лексических единиц в классическом и современном языкознании.

В исторических и научных источниках история формирования и эволюции таджикского языка, в том числе процесс его совершенствования, как и других иранских языков, разделены на три исторических периода: а) древний; б) средний; в) новейший, или современный.

Первый исторический период – это период древнеиранских языков (древнеперсидский, авестийский, скифский, мидийский), начавшийся с формирования иранского языка как особой группы. Было доказано существование уже тогда зачатков общеиранского языка и его говоров, его важнейшие черты наблюдаются в ходе сопоставления в письменных источниках древнеиранских языков [5, с.34].

Второй период в истории иранских языков начался в IV-III веках до нашей эры и длился до VIII-IX веков, и этот период дает нам более подробную информацию об эволюции иранских языков. Следует отметить, что количество письменных источников, относящихся к началу второго исторического периода, очень ограничено, и большинство из них относятся к концу второго периода. Письменные трактаты средневековья, в основном, представлены на среднеперсидском, согдийском и парфянском языках и в меньшей степени на хорезмском и бактрийском языках. Конец средневековья совпал с арабским завоеванием и созданием Арабского халифата.

Третий период – это новый период иранских языков, который датируется VIII-IX веками до наших дней. Новая эра иранских языков известна своим богатым литературным наследием и великими литературными, культурными и историческими шедеврами. За этот период увеличилось количество различных иранских языков и их диалектов (более 40 языков и диалектов). В свою очередь, новый период иранских языков можно разделить на общие и отдельные исторические этапы [8. С. 19-20].

Об истории иранских языков, особенно таджикского, а также степени употребления и функционирования отраслевых лексических единиц содержится много интересной информации в трудах исследователей истории таджикского языка. Мы можем перечислить труды ряда исследователей истории иранских языков, в том числе таджикских, таких, как А. Каримов [1979; 1980], Р. Х. Додихудоев, Л. Р. Герценберг [1989], В. С. Расторгуева [1990], Д. Саймиддинов [2002], П. Джамshedов и А. Мирбобоев [2007], А. Мирбобоев [2015] и некоторые другие.

Но серьезное изучение вопроса началось в начале 1960-х годов XX века. Академик С. У. Умаров в своей статье «Упорядочение терминологии – неотложная задача», имевшей характер руководства, рассказал о систематизации терминологии таджикского языка и источниках терминологии в различных областях науки, а также обозначил задачи ученых в этой связи [1960]. В 1960 году при Академии наук Таджикистана был создан Комитет по терминологии, основной задачей которого было составление словарей таджикских терминов и отраслевой лексики для каждой отрасли науки. Для выполнения этих задач Комитет по терминологии разработал основные критерии составления терминов и отраслевой лексики на таджикском языке, которые позже стали доступны в виде отдельной брошюры. В ней показаны два фактора

создания и использования терминов и отраслевой лексики в таджикском языке: а) создание терминов и отраслевой лексики из словарного запаса самого таджикского языка; б) использование, в случае необходимости, готовых русских и международных терминов и отраслевой лексики.

В третьем разделе данной главы «Развитие отраслевых лексических единиц и наименований декоративных украшений в период независимости» рассматривается процесс формирования лексических единиц отраслевой лексики в период независимости Республики Таджикистан.

По инициативе сотрудников Комитета по терминологии к началу 1990-х годов было издано много двуязычных терминологических словарей, но большинство из них не соответствовали первоначальным критериям по созданию списков (словарей) терминов и отраслевой лексики, установленным Комитетом. Составители действовали по второму критерию и усовершенствовали систему терминологии и отраслевой лексики таджикского языка за счет русских и международных заимствований, в то время как лексический запас таджикского языка обладает большим научным потенциалом для замены большинства из них. Кроме того, важная и значимая с научной точки зрения работа была проделана в области терминологии и отраслевой лексики таджикского языка. Здесь следует назвать труды С. Сабзаева «Лингвистическое исследование суфийской терминологии таджикско-персидской прозы XI-XII вв.» [1996], Т. С. Шокирова «Формирование и развитие юридических терминов таджикского языка» [2011], М. Бекмуродова «Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (на материале таджикского и английского языков)» [2002], С. Халимовой «Профессиональная лексика в произведениях Сайидо Насафи» [2002], Т. Шарипова «Компьютерная лексика таджикского языка (структурно-семантический анализ)» [2003], М. Б. Султанова «Научная терминология в «Китаб-ат-тафхим» Абдурайхона Беруни» [2003], А. Юсупова «Медицинские термины «Хидоят-уль-муталлимин фи-т-тиб» Ахевайни Бухорои» [2004], Т. Вахобова «Социологические аспекты развития таджикского литературного языка (20-30-х гг. XX века)» [2006], Т. К. Джураева «Отраслевая техническая терминология современного таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари)» [2010], С. Р. Некбахтшоевой «Терминология головных уборов и лент для кос Вахана» [2009], Х. А. Саидова «Система дипломатических терминов в таджикском и английском языках» [2013], С. Абдулфайзова «Лексико-семантический анализ дипломатических терминов таджикского языка» [2013], Фатимы Асад «Семантические особенности отраслевых терминов в «Наводир-уль-вакое» Ахмада Дониша» [2014], Ш. И. Хаитовой «Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI-XII веков» [2014], К. Ш. Тураханова «Формирование таджикской медицинской терминологии (на материале первоисточников медицинского наследия IX-XI вв.)» [2022] и другие, завершённые на уровне кандидатских и докторских диссертаций.

За годы независимости были проведены также некоторые лексикографические исследования, в которых отраслевые лексические единицы и термины таджикского языка были сгруппированы по отдельным областям. Были также опубликованы лексикографические труды Ш. Раджабалиева «Краткий русско-таджикский словарь по неврологии», [1998], П. Нунова «Термин и терминология в таджикском научном языке (с приложением краткого словаря физических терминов)» [2006], «Таджикско-русский словарь» (под ред. С. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой и С. Каримова) [2006], Ш. Бобомуродова, З. Мухторова «Краткий словарь

лингвистических терминов» [2016], М. М. Комилова «Таджикско-англо-русский словарь философских терминов» [2020] и др.

Эти работы являются свидетельством того, что термины и отраслевая лексика в последние годы стали предметом дискуссий в отдельных областях лингвистики и находятся в постоянном развитии.

Вторая глава диссертации «Семантический анализ ювелирной лексики и наименований декоративных украшений» состоит из 4-х разделов. В ней классифицируется ювелирная лексика, относящаяся к драгоценным камням, инкрустации оружия, государственному управлению, повседневной жизни, и определяется область ее применения.

В **первом разделе** второй главы «Ювелирная лексика, обозначающая драгоценные декоративные камни» в качестве примера ювелирной лексики IX-X веков мы привели около 60 бейтов из «Шахнаме» Фирдавси, отдельные стихотворения Рудаки и его современников и проанализировали их по лексическому содержанию. Например, слова, которые встречаются в сохранившихся до наших дней произведениях Рудаки, «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси и других литературных источниках этого периода: *гавҳар* (*gavhar* – жемчуг), *гуҳар* (*guhhar* – перламутр), *ҷавҳар* (*javhar* – драгоценный камень), *ёқут* (*yâqut* – яхонт), *забарҷад* (*zabarjad* – хризолит), *лаъл* (*la'l* – рубин, лал), *фирӯза* (*firuza* – бирюза), *лочувард* (*lâjuvard* – лазурит) и другие, – использованы как для выражения декоративного значения, так и в переносном смысле.

Слово *гуҳар* (*guhhar* – жемчужина, перламутр) является одной из таких лексических единиц и объясняется в «Словаре таджикского языка» и других лексикографических источниках следующим образом: «*Гуҳар* – *guhhar*, жемчужина, драгоценный камень [ТСТЯ. Т.1. С.248]. Слово *гавҳар* (*gavhar* – жемчуг) – то же самое, что и *гуҳар* (*guhhar* – перламутр), в «Ғиёс-ул-луғот» представлено следующим образом: «*Гавҳар* (*gavhar* – жемчужина) – это род предмета и основа всего, и *ҷавҳар* (*javhar* – драгоценный камень) – его арабизированная форма [З. Т.2. С.200]; в «Бурхони котеъ» *гавҳар* означает жемчужину; и в широком смысле драгоценности, такие, как: *рубины*, *яхонты*, *изумруды*, *бриллианты* и прочее; и в смысле происхождения, расы и рода; и в смысле ребёнка; и в смысле скрытых атрибутов, интеллекта и культуры» [6, с.200]. Ниже приведен пример восприятия жемчуга как символа райской красоты:

Ба дебову *гавҳар* биёраста,
Ба сони биҳиште пур аз хоста (Фирдавси. Т.1. С.260)¹.
В платье нежном, украшенном *жемчугами*,
Подобна раю, с желанными благами.

В следующих строках поэт утверждает, что мудрость ценнее жемчуга.

Он кас, ки мар хирадро *гавҳар* ниҳад ҳаме,
Ман пеши ӯ гушод нахоҳам забон (Ашъори ҳамасрони Рудаки. С.1442)².
Кто мудреца осыпает златом и *жемчугами*,
Его великодушие не выразить словами.

В нижеприведенных строках украшение и красота платья уподобляют возлюбленную самому прекрасному времени года – весне:

Або ёраву тавку бо гӯшвор,
Зи дебову *гавҳар* чу боғи баҳор (Фирдавси. Т.1. С.280).
В браслете, в колье и золотых серьгах,

¹ Здесь и далее цитируется по: Фирдавси А. Шохнома: дар 10 ҷ. Душанбе: Адиб, 2007 – с указанием тома и страницы.

² Здесь и далее цитируется по: Ашъори ҳамасрони Рудаки (Поэзия современников Рудаки). Душанбе: Адиб, 2007. 497с. – с указанием цитируемой страницы.

Одеждах в *жемчугах* она подобна весеннему цветнику.

Следует отметить, что в литературных произведениях IX-X веков лексическая единица *gavḥar* (*gavḥar* – жемчуг) часто используется в сочетании со словом «дебо» (*debā* – газ – тонкая шелковая ткань). Эти слова, образуя пару «дебо» и «гухар», создают пленительный образ возлюбленной.

В литературном наследии IX-X веков можно встретить ещё одну лексему, связанную с ювелирным искусством, – *ёкут* (*yäqut* – яхонт), в частности в «Шахнаме». Автор работы «Некоторые лексические особенности «Шахнаме»» М. Мухаммадиев пишет: «Яхонт широко используется как средство украшения, освещения и убранства» [7, с.45]: *-ёкути зард* (*yäqut-izard* – жёлтый яхонт):

Ба пеши падар шуд чу хуршеди Шарк,
Ба *ёкути зард* – андарун гашта ғарқ (Там же. С.308).
Предстало пред отцом солнце Востока,
Утопая в сиянии яхонта цвета золота.

Здесь *ёкути зард* (*yäqut-izard* – жёлтый рубин) – символ солнца, то есть свет Востока, освещающий Вселенную. Выражение «жёлтый яхонт» относится к разряду образных выражений, создателями которых являются поэты, и в культурах трактуется как изафетное образное выражение.

То же самое: *сурхёкуту зар* (*surkhyäqutu zar* – красный яхонт и золото):

Ҳама пайкараш *сурхёкуту зар*,
Ҳама зар шуда нопадид аз гуҳар (Там же. С.296).
Всё тело его цвета яхонта и золотого блеска,
Всё золото поблекло пред сиянием жемчуга.

В целом, поэты IX-X веков достаточно активно привлекали названия драгоценных камней, которые, как правило, использовались в переносном значении. Как выяснилось, среди наиболее часто встречающихся названий декоративных драгоценных камней выделяются: *гуҳар* (*guhār* – жемчуг), *ёкут* (*yäqut* – яхонт), *забарҷад* (*zabarjad* – хризолит), *лаъл* (*laʿl* – лал, рубин), *фирӯза* (*firūza* – бирюза), *лочувард* (*lājuvard* – лазурит) и другие. Они используются в литературных произведениях IX-X веков как для изображения самих украшений, так и для описания красоты ландшафта, возлюбленной, красочности окружающего мира.

Во втором разделе «Ювелирная лексика и наименования декоративных украшений, относящиеся к военному снаряжению» подвергаются анализу около 20 бейтов с использованием ювелирной лексики и наименований декоративных украшений из «Шахнаме» Фирдавси, из творчества Рудаки и его современников. По мнению исследователя И. Ализода, «Шахнаме» – один из величайших литературных шедевров и военных эпосов персидско-таджикского языка, мировую известность которого нет нужды описывать» [1, с.34]. Другой исследователь – С. Анвари пишет: «Сюжет «Шахнаме» от начала до конца включает в себя слова мира, войны, раздора, битв и сражений, отражает ход войны, меры, принимаемые витязями для устранения врага» [2, с.5].

Ювелирная лексика, относящаяся к военному снаряжению, может быть сгруппирована в зависимости от характеристики предметов снаряжения:

а) Слова, обозначающие вооружение. К вооружению и боевому оружию можно отнести следующие наименования оружия IX-X веков: *найза* (*naiza* – копье), *тег* (*teğ* – клинок), *шамшер* (*šamšer* – меч), *гурз* (*gurz* – молот, палица, булава), *чавшан* (*javšan* – кольчуга), *хӯд* (*khud* – шлем), *сипар* (*sipar* – щит), *корд* (*kārd* – нож), *ханҷар* (*khanjar* – кинжал), *тир* (*tīr* – стрела), *пайкон* (*paykān* – дротик) и т. д. Стоит отметить, что «человечество сначала создало некоторые орудия труда, чтобы заработать себе на жизнь, а затем использовало их в качестве средства защиты и оружия войны» [10, с.83]. Древние

цари Ирана, владевшие несметными богатствами, использовали золото и драгоценные камни для украшения своего оружия и в качестве символа инкрустировали их камнями и металлом. В частности, в нижеследующем бейте рукоятка длинного копья имеет форму головы льва и изготовлена из золота. Лев в данном случае выражает символ государства:

Дурафшаш бубин аждаҳо пайкар аст,
Бар он найза бар шери зарин сар аст³.
На облако взгляни подобное могучему дракону,
Подобное копы, с золотою головою льва.

Лексема *теғ* (*теғ* – клинок) также используется для описания оружия IX-X веков. Нередко к нему добавляется эпитет «алмазное лезвие». Слово *алмосгун* (*almāsgon* – словно алмаз) помогает поэту выразить уверенность в непобедимости оружия иранских воинов:

Ба ёд ор он теғи алмосгун,
К-аз он *теғ* гардад чаҳон пур зи хун (Фирдавси. Т.3. С.99).
Вспомни тот алмазоподобный меч,
От которого по всему миру кровь будет течь.

В приведенном выше примере слово, обозначающее боевое оружие – *теғ* (*теғ* – клинок), объединено со словом *алмосгун* (*almāsgon* – словно алмаз) в рамках изафетного именного словосочетания. Лексема *алмосгун* (*almāsgon* – словно алмаз) уподобляет остроту лезвия алмазу, что делает содержание бейта очень образным.

б) Лексические единицы, обозначающие средства защиты воинов: *ҷавшан* (*javšān* – кольчуга, доспехи), *хӯд* (*khud* – шлем), *кулоҳ* (*kulāh* – шапка, шлем), *сипар* (*sipar* – щит) и т. д. Стоит отметить, что поэты и писатели IX-X веков, к примеру баталисты, мастерски изображали события и великие сражения, поражения и победы витязей на поле боя. Эти выражения чаще всего встречаются в касьде «Модари май» Рудаки и «Шахнаме» Фирдавси. Таким образом, к лексемам, наиболее часто используемым в литературных произведениях IX-X веков для описания средств защиты воинов, могут быть отнесены: *ҷавшан* (*javšān* – кольчуга, доспехи), *хӯд* (*khud* – шлем), *кулоҳ* (*kulāh* – шапка, шлем), *сипар* (*sipar* – щит), *зиреҳ* (*zireh* – панцирь).

1) *Сипар* (*sipar* – щит) – это название древнего вооружения, которое использовалось для защиты головы и тела от ударов вражеского меча или стрел. *Сипар* изготавливали из воловьей кожи или металла, и он служил для защиты тела от смертельных ударов. Приведем несколько примеров:

Чу хуршед аз чархи гарданда сар
Баровард бар сони заррин сипар (Фирдавси. Т.3. С.13).
Как солнце, на небосводе появился
И словно щит золотой светом озарился.

В следующем бейте слово *сипар* (*sipar* – щит) в составе сложного слова *зарринсипар* (*zarrinsipar* – золотой щит) выражает переносное значение восхода солнца:

Чу хуршед бардошт зарринсипар,
Замоно баровард аз чарх сар (Фирдавси. Т.2. С.275).
Подобно солнцу поднял он свой щит золотой,
И весь мир озарил его жгучей желтизной.

В третьем разделе «Ювелирная лексика и наименования декоративных украшений, имеющие отношение к сфере государственного управления» рассматриваются около 40 бейтов из творчества Рудаки, его современников и из «Шахнаме» Фирдавси с употреблением лексем ювелирной отрасли и наименований декоративных украшений,

³ См.: Родник жемчужин: Персидско-таджикская классическая поэзия / сост. М.Н.Османов. Душанбе: Адиб, 1986. С.202.

которые использовались царями, вельможами и полководцами, т.е. людьми, занимавшими определённое место в управлении государством.

Привлечение ювелирной лексики для описания сферы государственного управления также обусловлено темой и идеей литературных произведений IX-X веков. Писатели этого периода использовали лексику ювелирного искусства с целью придания значимости описываемым реалиям государственного управления, что играло важную роль в реализации идейного замысла произведения. В качестве примеров приведем несколько лексических единиц: *ганч* (*ganj* – казна, сокровище), *гарзан* (*garzan* – корона), *дебо* (*debä* – газ – тонкая шелковая ткань), *дирафш* (*dirafs* – стяг), *зар* (*zar* – золото), *сика* (*sika* – монета), *тахт* (*takht* – трон), *точ* (*täj* – венец), *шоҳ* (*šäh* – царь) и так далее.

Тахт (*takht* – трон) – это стул или беседка из железа и дерева; особое место, на котором падишах сидел во время церемоний; *тахти равон* (*takht-i ravän*) – переносная кушетка, на которую клали стариков и больных и вчетвером переносили в нужное место; *аз тахт фурувардан* (*az takht furävardan*) – свергнуть с престола; *ба тахт нишастан* (*ba takht nišastan*) – взойти на престол» [СТЯ. 1969. Т.2. С.335]:

Ман ин точу ин тахту гурзи гарон,
Бигардонам аз шоҳи Мозандарон (Там же. С.86).
Я эту корону, палицу тяжелую свою и трон
Верну от царя Мазандарана, нанесшему мне урон.

Дирафш (*dirafs* – стяг, знамя, штандарт) – это слово, используемое для описания понятий ювелирной сферы и представленное в «Словаре таджикского языка» следующим образом: «*дирафш*(*dirafs*) // *дарафш*(*darafs*) – один из символов государства, который украшен разными цветами, узорами. Другие его синонимы – *байрақ* (*bayraq* – флаг), *ливо* (*livä* – стяг), *алам* (*alam* – штандарт), *парчам* (*parčam* – знамя)» [СТЯ. 1969. С.381]. В следующем бейте из «Шахнаме» Фирдавси рассказывает о развевающемся на вершине флага, украшенного золотом:

Барафрохт аз кӯҳ заррин дурафш,
Нагунсор шуд парниёни бунафш (Фирдавси. Т.7. С.87)
Всколыхнул с горных вершин стяг золотой,
Исчез от которого вмиг облаков лиловых флер.

Литераторы того периода использовали ювелирную лексику сферы государственного управления в создании своих содержательных и высокоидейных произведений. Данная лексика является одним из источников обогащения словарного запаса таджикского языка.

Четвёртый раздел второй главы «Лексика ювелирных изделий и наименования декоративных украшений, относящиеся к сфере повседневной жизни» охватывает лексику изделий, используемых в быту.

В состав лексики ювелирного искусства и наименований декоративных украшений, относящихся к повседневной жизни, входят названия предметов быта, обуви, предметов декора, головных уборов и т.д., которые составляют определённый лексический пласт языка: *сарпӯш* (*sarpiš* – головной убор), *кулоҳ* (*kuläh* – шапка, шлем), *точ* (*täj* – венец), *дастор* (*dastär* – чалма) и т.д. *Сарпӯш* (*sarpiš* – головной убор), *кулоҳ* (*kuläh* – шапка, шлем), *точ* (*täj* – корона) широко используются в «Шахнаме». Они подробно рассмотрены лингвистом С. Исматовым в его работе «Точ андар «Шоҳнома»» («Корона в «Шахнаме»») [4].

Точ (*taj* – корона) – украшенный драгоценностями головной убор, который носили шахи, диадема, венец [СТЯ. 1969. Т.2. С.375]. Следующий бейт описывает великолепие короны, украшенной драгоценными камнями:

Чу Ковусро дид бар тахти оч,

Зи ёкути рахшанда бар сар-ш *точ* (Фирдавси. Т.2. С.351).
Кавуса, когда на троне из кости слоновой увидал,
Тот с *короной из рубинов* будто весь сиял.

Инкрустирование короны жемчугом:

Яке *точ* заррин, нигораш гухар,
Ниҳод аз бари тораки Золи Зар (Фирдавси. Т.1. С.362).
Одну *корону золотую, украшенную жемчугами*,
Поставил рядом с Залем Заром, сверкавшим лучами.

Новая корона, должность, новизна:

Чу Кашводу Харроду Барзини гав,
Фишонданд гавхар бар он *точ* нав (Фирдавси. Т.2. С.15).
Подобно Кашваду, Харраду и буйволу Барзину,
Сыпали жемчуга на *новый венец*.

Таким образом, из анализа около 25 бейтов из «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси, из произведений Рудаки и его современников выясняется, что слова, выражающие предметы ювелирного искусства и наименований декоративных украшений, помогают воссоздать материальную культуру эпохи, которая описывается в их произведениях.

Третья глава диссертации названа «Анализ лексики ювелирного искусства и наименований декоративных украшений с точки зрения этимологии и структуры».

В **двух разделах** третьей главы (10 подразделов) ювелирная лексика рассматривается с точки зрения происхождения (исконно таджикские, арабские, латинские, греческие и смешанные) и с точки зрения структуры (простые, сложные, составные и словосочетания-лексемы). Особое место уделено суффиксальному и префиксальному способам образования лексических единиц.

Раздел 3.1. «Отраслевая лексика ювелирного искусства и наименования декоративных украшений с точки зрения происхождения».

Арабизированная лексика, заимствованная таджикским языком, имеет не только греческую, латинскую, хинди и другую этимологию, есть также слова из персидско-таджикского языка. Такие слова, относящиеся к ювелирной отрасли, можно классифицировать следующим образом: 1) арабизированные таджикские слова; 2) греческие арабизмы; 3) латинские арабизмы.

1) Арабизированная таджикская лексика. Анализ персидско-таджикских арабизмов, используемых в изучаемой нами сфере, показывает, что, помимо фонетических изменений, наблюдается заимствование новых значений, а также полное изменение фонетической и семантической структуры слова, т.е. образование нового слова: *моқ* (*täq*) (*мок* (*täk*)) – *виноградник*, *фистоқӣ* (*fistäqi*)(*пистагӣ* (*pistagi*)) – *фисташковый*, *фирӯз* (*firuz*) (*пирӯз* (*piruz*)) – *победа*, *ҷувоз* (*juväz*) (*гавос* (*gaväs*)) – *кустарная маслобойка*) и так далее. Это можно увидеть в замене исходных таджикских персидских фонем *г, п, ж, ч* на *к, ф, ч, ш*. Значение таких слов практически не изменилось.

Например, лексема *фирӯза* (*firuzä* – *бирюза*) из этой группы относится к ювелирной лексике, что означает драгоценный камень небесного цвета, который часто используется для изготовления колец, а также означает женское имя [СТЯ. 1969. С.156]. Слово также используется как основной компонент в производных (*фирӯзагун* (*firuzagon* – *перен. голубой, небесно-голубой*)) и сложных словах (*фирӯзанишон* (*firuzanišän* – *ювелир, который прикрепляет бирюзовый камень*)):

Дилам танг дорад бад-он чашми танг,
Худованди дебои *фирӯзаранг* (Ашъори хамасрони Рудаки. С.365).
На сердце тягостно от этих узких глаз,
Одежды *бирюзовой*, сияющей, как алмаз.

2) В греческих арабизмах слово *қирот* (*qirāt – карат*) означает «мера веса драгоценных камней», а его греческая форма – *kseraton* «серебряная монета». Такие слова обладают фонетическими, грамматическими, а иногда и семантическими признаками слов арабского языка. Например, появление в таких словах фонемы **к** является непосредственным влиянием арабского языка. Этот звук, как видно из приведённых выше примеров, отсутствует в их исходных версиях: *миқнотис* «магнит» гр. *litos Magnetos* «камень с горы Магнезия»; *қирот* (*qirāt – карат*) «мера веса драгоценных камней» и греч. *kseraton* «серебряная монета» и т.д.

К примеру, лексема *алмос* (*almās – алмаз*) – греческое слово *adamas*, что в переводе – «несокрушимый», от *datao* «сокрушаю». Минерал назван так благодаря своей особой твёрдости [СТЯ. 1969. Т.1. С.64]. Слово *алмос* (*almās – алмаз*) часто используется в «Шахнаме» для обозначения острого инструмента, меча.

В переносном смысле означает гроза:

Хаворо, ту гуфтӣ, хама барфурӯхт,
Чу *алмос* рӯи заминро бисӯхт (Фирдавси. Т.1. С.203).
Казалось, погода всё раздала,
Подобно *алмазу* покров земли сожгла.

3) В группе латинских арабизмов встречаются слова, имеющие отношение к сфере ювелирного искусства и украшений: *банд* (*band – в буквальном значении – полоса, тесьма*) – кольцо или колье, сделанное из тонкой ленточной полосы металла. Может быть украшено вставками из камней. Обручальные кольца чаще всего выполнены в таком стиле, *қандил* (*qandil – светильник, люстра*) от латинского *kandela* «сорок ламп»;

Тарошид тобуташ аз уди хом,
Бар ӯ бар зада *банди заррин* ситом (Фирдавси. Т.1. С. 308).
Гроб его из досок сырого дерева уд выстрогал,
И сбрую *золотой тесьмой* перевязал.

Таким образом, лексическая структура таджикского языка, наряду с наличием собственных лексических единиц, обогащалась также за счёт слов, заимствованных из других языков, сюда можно отнести слова из сферы ювелирного искусства – таджикскую, греческую и латинскую арабизированную лексику.

Подраздел 3.1.1 «Таджикская ювелирная лексика и наименования декоративных украшений». Исконно таджикских слов, составляющих лексико-грамматическую структуру языка, немного. В целом в развитых языках мира количество таких слов не превышает двух-трех тысяч. В таджикском языке в эту группу входит ряд слов из области ювелирных украшений, которые можно разделить на несколько подгрупп по их назначению и выражению свойств предмета:

1) Название инструментов и предметов декоративного искусства, при создании которых использовали золото и ювелирные украшения. В эту подгруппу входят такие слова из области ювелирного искусства, характерные для поэтического дискурса IX-X веков: *бечода* (*bijāda – гранат*), *гавҳар* (*gavhar – жемчуг*), *зар* (*zar – золото*), *заррин* (*zarrin – золотой*), *пирӯза* (*piruza – бирюза*) и т.п.

Слово *бечода* (*bijāda – гранат*) является одной из лексем ювелирного мира и означает «руда и разновидность красного или желтоватого камня, похожего на рубин со свойствами янтаря» [ТСТЯ. 1969. Т.1. С.208].

Аллегория молчаливой луны:

На золу на моҳи *бечодалаб*,
Бихуфтанд як хафта дар рӯзу шаб (Фирдавси. Т.4. С.315).
Ни глубокий старец, ни *молчаливая луна*
Не могли уснуть всю неделю во время ночи и дня.

Аллегория красного (багрового) вина:

Кунун хаст лахте чу равшангулоб,
Ба сурхи чу бечода дар офтоб (Фирдавси. Т.3. С.16).
Теперь есть капля рубинового вина,
Багрового словно гранат на солнце.

2) Атрибуты царской власти. В эту подгруппу входят такие лексические единицы в области ювелирного искусства, которые использовались в литературе IX-X веков: *зарру сим* (*zarru sim* – золото и серебро), *заррин* (*zarrin* – золотой), *фирӯза* (*firuza* – бирюза), *зумрад* (*zumrad* – изумруд), *ёқут* (*yāqut* – рубин), *садаф* (*sadaf* – перламутр) *авранг* (*avrang*) и др.

Корона Киса, т.е. Хусрава Сосони, из золота и серебра:

Сари наргиси тоза аз зарру сим,
Нишони сари тоҷи Кисро гирифт (Ашъори ҳамасрони Рудаки. С.115).
Цветок свежего нарцисса словно из золота и серебра,
Избран символом венца короны Киса.

Заррин (*zarrin* – золотой) – из золота; золотой; позолоченный; цвета золота, жёлтый:

Ҳамон чомаву гавҳари шохвор,
Ҳамон аспи тозӣ ба заррин узор (Фирдавси. Т.1. С.126).
Все та же одежда, и царские жемчуга,
Тот же ветроногий конь, с золотой сбруей.

Лексема *авранг* (*avrang*) является синонимом слова *тахт* (*takht* – трон) которое используется в литературных произведениях IX-X веков для обозначения предметов ювелирного искусства:

Бар авранги заррин-и биншонданд,
Ба шоҳӣ бар ӯ офарин хонданд (Фирдавси. Т.3. С. 264).
На золотой престол его посадили,
Славя царя, ему хвалу воздавали.

Подраздел 3.1.2. «Арабские заимствования в ювелирной лексике и наименованиях декоративных украшений».

1) Среди арабских слов есть такие, которые также обозначают названия декоративных драгоценных камней. Некоторые из них приведены и рассмотрены с точки зрения структуры и содержания: *дурр* (*durr* – жемчуг), *забарҷад* (*zabarjad* – хризолит), *марҷон* (*marjān* – коралл).

Слово *марҷон* (*marjān* – коралл) – арабского происхождения и означает одно из морских животных в форме ветвистого дерева. Широко известен как красный коралл, он используется для изготовления украшений и дорогих предметов [СТЯ. 1969. Т.1. С.646]:

Ки ман шаҳро бар ту бечон кунам,
Зи хун дастро ҳамчу марҷон кунам (Фирдавси. Т.2. С.186).
Для тебя я город в мертвый превращу,
И руки свои от крови в цвет коралла окрашу.

Лексема *дурр* (*durr* – жемчуг, перламутр) также заимствована из арабского языка и означает поделочный камень, который еще называют большой жемчужиной [СТЯ. 1969. Т.1. С.294]:

Ҳам акнун ман он пилу он тахти оч,
Ҳамон зарру он тавку он дурру тоҷ (Фирдавси. Т.4. С.194).
Теперь тот слон и трон из слоновой кости,
То же злато, то ожерелье и те же жемчуг и корона.

2) Лексемы арабского происхождения, выражающие понятия сферы ювелирного искусства, используются для обозначения названий предметов обихода: *бадра* (*badra* –

кошелёк), *ҳарро* (*harrä* – уздечка), *маҳд* (*mahd* – сиденье на верблюде), *табақ* (*tabaq* – блюдо), *сандуқ* (*sanduiq* – сундук), *мисқол* (*misqäl* – мискаль), *қалам* (*qalat* – карандаш, перо, кисть) и т.д.:

Бадра (*badra* – кошелёк) – означает кошелек, сумку с динарами, сумку с драгоценностями [СТЯ. 1969. Т.1. С.129]:

Пазиро шудаш бо фаровон сипох,
Ҳамон бардаву *бадра*ву тоҷу гоҳ (Фирдавси. Т.5. С.63).
С большим войском его с почестями встречали,
Пленников, *кошели*, корону и престол предлагали.

Ҳарро (*harrä* – уздечка) – означает «инкрустированная золотом или серебром уздечка» [СТЯ. 1969. Т.2. С.734]:

Яке *бадра* динору аспи сиёҳ,
Ба *ҳаррои заррин* бифармуд шоҳ (Там же. С.44).
Один кошель с динарами и черного коня,
С *золотой уздечкой* шах потребовал для себя.

В целом в литературных произведениях IX-X веков арабские заимствования используются в определенном количестве, такими словами в основном выражаются названия предметов быта (*бадра* (*badra* – кошелёк), *ҳарро* (*harrä* – уздечка), *маҳд* (*mahd* – сиденье на верблюде), *табақ* (*tabaq* – блюдо), *сандуқ* (*sanduiq* – сундук), *мисқол* (*misqäl* – мискаль), *қалам* (*qalat* – карандаш, перо, кисть), *луълуъ* (*lo'lo'* – драгоценная жемчужина), *нуқра* (*nuqra* – серебро), названия декоративных драгоценных камней (*ақиқ* (*aqiq* – сердолик), *дурр* (*durr* – жемчуг), (*zabarjad* – хризолит), *марҷон* (*marjan* – коралл) и т.д. В поэзии IX-X веков они используются как для выражения названий украшений, так и в экспрессивно-переносном значении. Большинство этих слов можно увидеть в сохранившихся стихах Рудаки и «Шахнаме» Фирдавси (приведено 16 бейтов).

Подраздел 3.1.3. «Европейские заимствования лексических единиц ювелирного искусства и наименований декоративных украшений». К ним относятся:

1) греческая заимствованная лексика сферы ювелирного искусства. В результате завязавшихся отношений Греции и Рима с Сасанидами в среднеперсидский язык внедряются иноязычная отраслевая лексика и терминология из различных областей, которые, по сути, являются конкретными наименованиями, включая названия металлов, минералов, денежных единиц и ряда других предметов. В зависимости от внешнего вида предметов и признаков, их можно включить в группу слов, обозначающих сферу ювелирных украшений. В частности, были заимствованы греческие слова, обозначающие такие предметы ювелирного искусства, как: *алмос* (*almäs* – алмаз), *сим* (*sim* – серебро), *ёқут* (*yäqut* – яхонт), *зумрад* (*zumrad* – изумруд) и т.д., которые до сих пор используются в лексической структуре таджикского языка как активная лексика.

Алмос (*almäs* – алмаз) – одно из таких слов в области ювелирных украшений, означающее *фүлод* (*fuläd* – сталь – арабизированное *пүлод* (*puläd*)), его греческая форма – *αδαμας*, среднеперсидская *t`m`s*, современная персидская *almus* [9, с.56]. Слово *алмос* (*almäs* – алмаз) на таджикском языке «имеет значение прочный, яркий и означает драгоценный камень, а также режущий инструмент, который называют алмазом» [СТЯ. 1969 Т.1. С.122].

Как уже упоминалось, *алмос* (*almäs* – алмаз) – драгоценный минеральный камень, который превосходит другие редкие камни по блеску, качеству и твёрдости; что-то острое и блестящее; представляет собой драгоценный, прозрачный, твёрдый и декоративный минерал» [СТЯ. 1969. Т.1. С.65]. Слово *алмаз* (*almäs* – алмаз) часто используется в «Шахнаме» для обозначения острого инструмента, меча:

Зи теги ту *алмос* бирён шавад,

Замин рӯзи ҷанги ту гирён шавад (Фирдавси. Т.1, с.320).

От твоего меча плавится алмаз,

Земля рыдает в день твоей войны.

Лексема *дирам* (*diram – диррам*) означает монета, серебряная монета, валюта [СТЯ. 1969. Т.1. С.380] и является производным от греческого слова *drachme* (*дррам*). На пехлевийском языке употреблялась как *diram* [9, с.191]. Это слово используется в литературных произведениях поэтов IX-X веков как лексическая единица, связанная с ювелирной отраслью:

Зи динору аз бадраҳои *дирам*,

Зи дебову аз гавҳарон бешу кам (Фирдавси. Т.2. С.353).

Динарами и кошелями, полными *дирамами*,

Одеждами и жемчугами все сияло.

2) Латинские заимствования в сфере ювелирного искусства: *динор* (*dinar – динар*) – это арабизированное слово, латинская форма которого – *denarius*, что означает золотая монета. Это слово использовалось в среднеперсидском, или пехлевийском, языке в форме *dinor – динара* [СТЯ. 1969. Т.1. С.253].

Ба дебову *динору* зарру дирам,

Ба рангу ба бӯю ба бешу ба кам (Там же. С.475).

Сияли одежды яркие и золото *динар*,

Цвета радуги, и ароматы запахов кружили там.

Таким образом, в лексическом составе литературных произведений IX-X веков, таких, как «Диван» Абуабдулло Рудаки, стихотворения современников Рудаки, «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси и др. (в диссертации приведено около 15 бейтов) заимствования из европейских языков играют важную роль в стилистике авторской речи. Большинство из них сохранились до нашего времени в арабизированной форме.

Подраздел 3.1.4. «Смешанная заимствованная лексика ювелирного искусства и наименования декоративных украшений (гибридные)». Сюда относятся такие слова, как *симрада* (*simrada – серебряная проволока*), *ёқутсанг* (*yäqutsang – рубин*), *зарринтобут* (*zarrintäbut – золотые погребальные носилки, паланкин*) и им подобные. Среди смешанных лексем встречаются слова, один компонент которых таджикский, а другой – арабский. Например, *забарҷаднигор* (*zabarjadnigär – хризолитовая корона*):

Яке тахти заррину курсӣ чаҳор,

Се наълайни заррин *забарҷаднигор* (Фирдавси. Т.3. С.15).

Был трон один из золота и четыре кресла при нем,

Три были из золота, один светился *хризолита* огнем.

Встречаются также слова, один компонент которых греческий, а другой – таджикский. Они выражают различные понятия, связанные с ювелирными изделиями: *ёқутранг* (*yäqutrang – цвета рубина*), *симрада* (*simrada – серебряная проволока*), *ёқутсанг* (*yäqutsang – рубин*) и так далее:

Лаби *ёқутрангу* нолаи ҷанг,

Маи гулрангу кеши зардуҳиштӣ (Ашғори ҳамасрони Рудаки. С.327).

Яхонтоподобные губы и стоны лютни,

Зороастрийскую веру и кубок с рубиновым вином.

Среди смешанных наименований ювелирных и декоративных украшений встречаются слова, один компонент которых таджикский, а другой – греческий: *сурхёқут* (*surkhyäqut – красный рубин*):

Ҳама пайкараш *сурхёқуту* зар,

Ҳама зар шуда нопадид аз гуҳар (Фирдавси. Т.1. С.296).

Всё её тело цвета золота и *яхонта жар*,

Сияние золота тушит жемчуга пожар.

В данную группу также входят слова, один компонент которых таджикский, а другой – арабский: *зарртобут* (*zarrtäbut* – золотые погребальные носилки, паланкин):

Хуруше баромад аз он сӯтвора,
Яке *зарртобутаи* андар канор (Там же. С.171).
Стон исходил от плача траурного того,
Рядом с золотым паланкином его.

Анализу подвергнуты также лексемы и наименования декоративных украшений, один компонент которых арабский, греческий, а другой – таджикский, образованные с помощью суффиксов –*гун* (-*gon*) (*алмосгун* (*almäsgon* – словно алмаз), –*фом* (-*fäm*) *ёкутфом* (*yäqutfäm* – словно рубин), *лаълфом* (*la'lfäm* – цвета рубина или лала).

Дурахшидани теги *алмосгун*,
Синонҳои оҳордода ба хун (Там же. С.420).
Алмазоподобные мечи, как солнце сверкали,
Острые копья реки крови проливали.

Биёмад аз он чойгаҳ шодком,
Рух аз хурраи гашта *ёкутфом* (Там же. С.341).
С тех краев счастливым пришел он,
От радости его лицо светилось *яхонтовым* огнем.

Таким образом, в лексическом арсенале поэзии IX-X веков заимствованные смешанные лексические единицы и наименования декоративных украшений сферы ювелирного искусства играют определённую роль, в том числе арабские и греческие заимствования.

В разделе 3.2. «Лексика ювелирного искусства и наименования декоративных украшений в аспекте структуры» и его подразделах выделяются следующие структурные формы лексики ювелирного искусства и наименований декоративных украшений в таджикском языке: однокоренные, составные, сложные и лексемы-словосочетания. Каждая из этих групп проанализирована отдельно.

Подраздел 3.2.1. «Простая лексика и простые неделимые лексемы ювелирного искусства и наименования декоративных украшений». Согласно установленным грамматическим правилам, простые слова состоят из одного корня и выражают основное понятие и значение. Например, слова *гавҳар* (*gavhar* – жемчуг), *ёкут* (*yäqut* – яхонт), *зар* (*zar* – золото), *лаъл* (*la'l* – рубин), *тилло* (*tilla* – золото), *садаф* (*sadaf* – перламутр), *марҷон* (*marjan* – коралл), *тавқ* (*tavq* – ожерелье), *зира* (*zira* – вид ожерелья), *ақиқ* (*aqiq* – сердолик), *алмос* (*almäs* – алмаз), *бечода* (*bijäda* – гранат), *забарҷад* (*zabarjad* – хризолит), *зумуррад* (*zumurrad* – изумруд), *лочвард* (*lajvard* – лазурит), *луълуъ* (*lo'lo'* – драгоценная жемчужина), *нуқра* (*nigra* – серебро) и др.

Бибиниш агар гоҳи *зар* коштан,
Набинӣ зи давлат дигар гоштан (Ашъори ҳамасрони Рудаки. С.99).
Коль увидишь его, как он *золото* сеет,
Знай, что государством править не умеет.

Подраздел 3.2.2. «Составная лексика ювелирного искусства и наименований декоративных украшений». В формировании составной лексики в таджикском языке большую роль играют аффиксы (приставки и суффиксы). Корни и аффиксы являются основными элементами составных слов. В отличие от корня, аффиксы, не имеют значения по отдельности, их конкретная роль отражается именно в структуре слова. Многозначность аффиксов реализуется в составе различных слов, однако их

полисемичность не следует смешивать с омоморфемами. Не только основы, но и аффиксы становятся многозначными (полисемия) и однозначными (омофонами).

Подраздел 3.2.2.1. Лексические единицы, связанные с ювелирной сферой, образованные с помощью приставок:

а) С помощью приставки *бе-* (*be-*) от существительного образуются качественные прилагательные, выражающие признаки или свойства предмета:

Бад-ӯ гуфт Гев: «Ин сухан ранҷ нест,
Агар ҳафт ҳам ранҷ, *беганҷ* нест» (Фирдавси. Т.3. С.405).
Сказал Гев ему: «Нет обиды в этих словах,
А если есть обида, от них *польза* одна»

б) С помощью приставки *бо-* (*bä-*) от существительного образуются качественные прилагательные, выражающие признаки или свойства предмета или человека [10, с.70]:

Ҳар он чо, ки буд меҳтаре *боғуҳар*,
Ҳама пеш рафтанду бар хок сар (Там же. С.67).
Везде, где был *влиятельный* мудрец,
Все шли за ним, готовые жизнь отдать вконец.

В ходе анализа литературного наследия IX-X веков выяснилось, что префиксы играют важную роль в образовании слов сферы ювелирного искусства. В литературном наследии этого периода участие префиксов в формировании лексики ювелирной отрасли незначительно. Используется только приставка *бо-* (*bä-*), не столь продуктивная при образовании слов, относящихся к декоративному искусству.

Подраздел 3.2.2.2. «Суффиксальный способ образования ювелирной лексики и наименований декоративных украшений». Составные существительные, относящиеся к ювелирной сфере, образуются в основном с помощью суффиксов *-а* (*-a*), *-гун* (*-gon*), *-анда* (*-anda*), *-вор* (*-vär*), *-ин* (*-in*), *-ина* (*-ina*), *-вар* (*-var*), *-ӣ* (*-i*), *-фом* (*-fäm*), *-дон* (*-dän*) – *он* (*-än*) и т.п.

Суффикс *-он* (*-än*). Этот суффикс образует множественное число существительных. В следующем бейте суффикс *-он* (*-än*) используется в форме множественного числа неодушевленного существительного: гавхарон (*gavharän* – жемчужины):

Зи оғоз бояд, ки донӣ дуруст,
Сари моџи гавхарон аз нахуст (Фирдавси. Т.1. С.26).
Изначально тебе надлежит точно знать
Источники *богатств*, которыми владеет знать.

Суффикс *-гун* (*-gon*). Этот суффикс менее продуктивен и в следующих бейтах от существительного образует прилагательное:

лаългун (*la'lgon* – означает красное):

Майи *лаългунро* ба чоми булӯр,
Бихӯрданд, то дар сар афтод шӯр (Там же. С. 382).
В кубках хрустальных выпили столько *красного* вина,
Что, захмелев, кругом пошла голова.

Таким образом, в литературных произведениях IX-X веков малопродуктивных суффиксов больше, чем продуктивных. На примере около 25 бейтов из произведений Рудаки, его современников и из «Шахнаме Фирдавси» можно сделать вывод, что суффиксы *-вор* (*-vär*) (*шоҳвор* – *šahvär* – *шахский, царский*), *гӯшвор* (*gušvär* – *серьги*), *-фом* (*-fäm*), *лаълфом* (*la'lfäm* – *алый*), *ёқутфом* (*yäqutfäm* – *красный*), *-гун* (*-gon*) *лаългун* (*la'lgon* – *рубиновый*), *алмосгун* (*almäsgon* – *алмазный*) широко используются в классической таджикской литературе и активно участвуют в словообразовании.

Подраздел 3.2.3. «Сложные слова ювелирной отрасли». Сложные слова, связанные с ювелирной сферой, широко распространены в таджикском языке и с древних времён были

одним из основных инструментов и методов продуктивного словообразования в этой области. Сложные слова состоят из двух и более слов и семантически образуют лексическую единицу языка с единым значением: *зарринсинар* (*zarrinsīpar* – золотой *цит*), *зарринситом* (*zarrinsitām* – золотая конская *сбруя*), *зарринниём* (*zarrinniyām* – *ножны меча, украшенные золотом*), *зарринлаҷом* (*zarrinlajām* – золотая *узdechka*), *фирӯзаранг* (*firuzarang* – *цвета бирюзы, араб. небесно-голубой*), *зарринкулоҳ* (*zarrinkulāh* – *золотая шапка*), *забарҷаднигор* (*zabarjadnigār* – *хризолитовая корона*), *зарринтабар* (*zarrintabar* – *золотой топор*), *гавҳарнигор* (*gavharnigār* – *украшенный жемчугом*), *ёқутранг* (*yāqutrang* – *красный, как яхонт*):

Ба зарринситому ба зарринкамар
 Ба симинрикобу ба зарринсинар (Там же. С.221).
 С золотой сбруей лошади и поясом золотым,
 С золотыми стремями и цитом золотым.

Таким образом, в художественных текстах изучаемого периода сложные по структуре слова, выражающие область ювелирного искусства, делятся на два типа: сложные слова сочинительного типа и сложные слова подчинительного типа. В свою очередь, было бы целесообразно семантически и синтаксически разделить сложные слова, где первый компонент подчиняется второму (*гавҳарнигор* (*gavharnigār* – *украшенный жемчугом*), *ёқутранг* (*yāqutrang* – *красный, как яхонт*), *покизагуҳар* (*pākizaguhar* – *чистый жемчуг*), *фирӯзаранг* (*firuzarang* – *бирюзовый*)). Такие примеры мы показали в бейтах (около 20 бейтов) из произведений Рудаки, его современников и Фирдавси.

Подраздел 3.2.4. «Лексемы-словосочетания в сфере ювелирного искусства и наименованиях декоративных украшений». В таджикском языке функционируют словосочетания, образованные на основе наименований профессий ювелирной сферы в прошлом. Эти наименования в основном являются собственными именами и представляют собой названия лавок, магазинов и определенных локаций: *тоқи Саррофон* (*toqi-i Sarrāfān* – *тюбетейка Саррофон*), *кохи ҷавоҳирот* (*kākh-i javāhirāt* – *дворец ювелирных изделий*), *тахти Чамшед* (*takht-i Jamshed* – *трон Джамшеда*), *маҳаллаи заргарон* (*mahalla-i zargarān* – *махалля ювелиров*) и так далее. Например: *Нигини бадахшӣ* (*nigin-i badakhši* – *бадахшанский камень*) – драгоценный камень на кольце. Другое значение данного словосочетания – перстень, печатка, на которых вырезана печать власти и символ шахской власти. В переносном смысле *зери нигин будан* (*zer-i nigin bodan*) – *быть под чьим-то контролем*. Под понятием *нигини бадахшӣ* (*nigin-i badakhši*) подразумевается бадахшанский рубин:

Нигини бадахшӣ бар ангуштарӣ,
 Зи камтар ба камтар харад муштарӣ (Ашъори хамасрони Рудаки. С.152).
Бадахшанский рубин перстень украшал,
 Какого до этого никто не видал.

Итак, лексика ювелирных украшений в форме ювелирных лексем-словосочетаний, используемых в литературных произведениях IX-X веков, в количественном отношении достаточно велика. Как правило, она употребляется в переносном значении, то есть выполняет художественно-экспрессивную функцию, например, при описании красоты губ, волос и стана возлюбленной, материала, из которого сделаны трон, корона, одежда солдат и воинов и тому подобное.

На основе анализа иллюстративного материала (около одной тысячи бейтов) нами составлены диаграммы, где приведены статистические данные о частотности употребления определенных лексем ювелирной отрасли в художественном дискурсе IX-X веков и о доле данных слов в произведениях Рудаки, его современников и Фирдавси.

Диаграмма 1. Частота использования ювелирной лексики и наименований декоративных украшений в произведениях Рудаки, его современников и Фирдавси

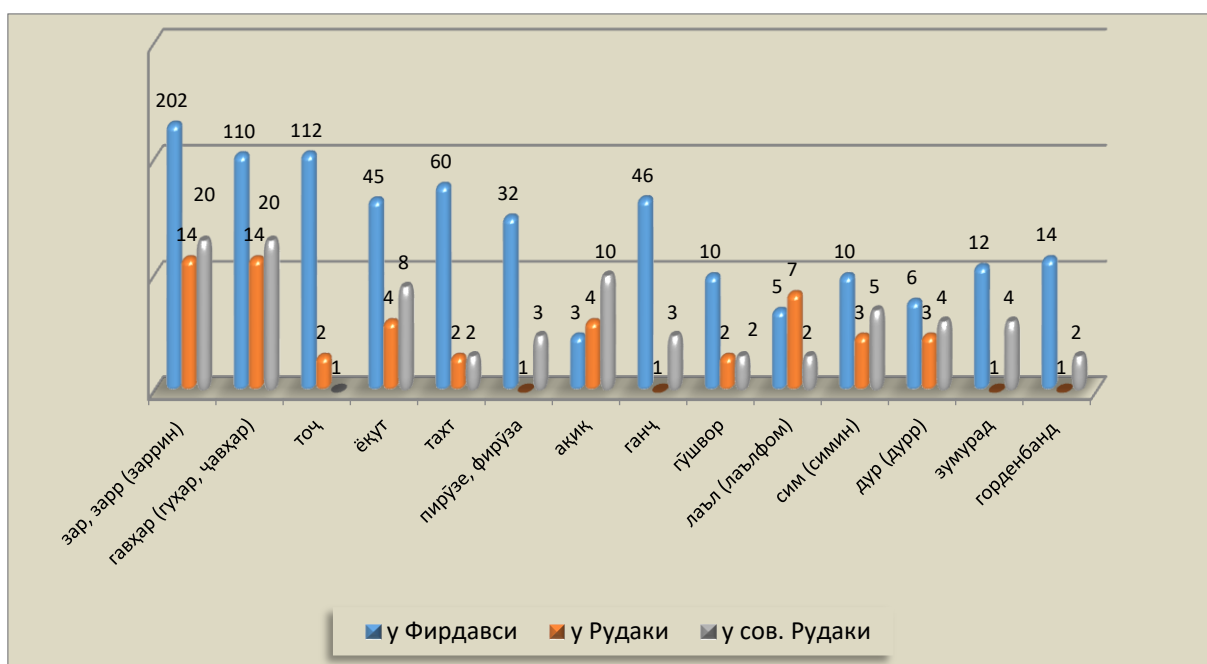
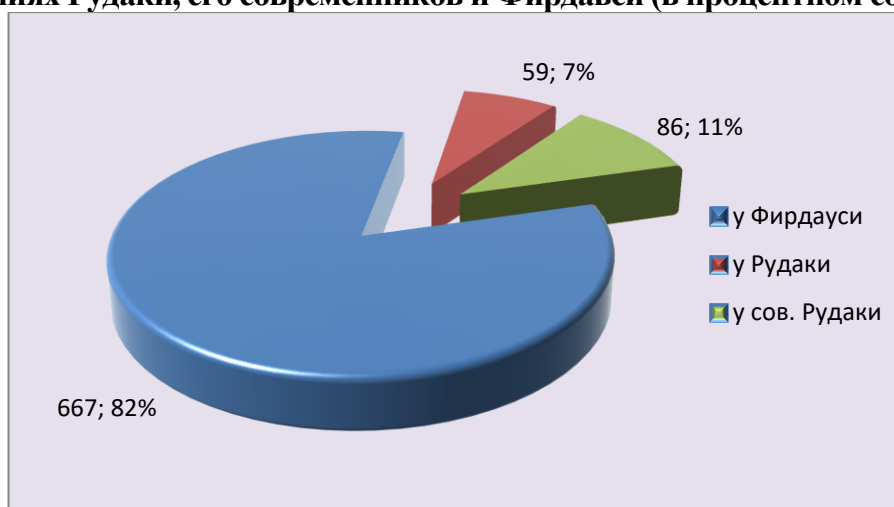

Диаграмма 2. Общий объем лексики ювелирных и декоративных украшений в произведениях Рудаки, его современников и Фирдавси (в процентном соотношении)

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы:

1. В литературном наследии IX-X веков отраслевая лексика ювелирного искусства и наименования декоративных украшений широко используются как в прямом, так и в переносном значении и сыграли важную роль в обогащении таджикского литературного языка этого периода.

2. Отраслевая лексика ювелирной сферы чаще всего используется в дошедших до наших дней произведениях Рудаки и «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси. В основном в этих произведениях отражалась жизнь царей и места их обитания или нахождения (дарбор (darbār – дворец), қасришоҳӣ (qasr-i šāhi – шахский дворец) и т.д., а также дворцовые ритуалы и этикет (встреча гостей, гостеприимство, одежда, проведение дворцовых церемоний).

3. Ювелирная лексика и наименования декоративных украшений, связанные с военной амуницией, занимают особое место в истории таджикского литературного языка и используются в художественных текстах IX-X веков для отражения мира, войны, раздоров как в прямом, так и в переносном значении: найзаи дурафш (naiza-i durafš – блестящее копье), худи заррин (khud-i zarrin – золотой шлем), зарринсипар (zarrinsipar – золотой щит), зарринситом (zarrinsitām – золотая конская сбруя), зарринниём (zarrinniyām – золотые ножны меча), зарринлачом (zarrinlajām – золотая уздечка), тири алмоспайкон (tir-i almāspraykān – стрелы алмазных дротиков) и др.

4. Ювелирная лексика и наименования декоративных украшений сферы государственного управления также занимают определённое место в литературном наследии IX-X веков. Они сыграли огромную роль в обогащении словарного состава таджикского языка и используются до сих пор: ганч (ganj – сокровище), дебо (debä – газ – тонкая шелковая ткань), дирафш (dirafš – стяг), сика (sika – монета), тахт (takht – трон), точ (täj – венец), шоҳ (šäh – царь) и т.д.

5. В лексической структуре таджикского языка определённую группу отраслевой лексики сферы ювелирного искусства и наименований декоративных украшений составляют слова, имеющие отношение к повседневной жизни, в которую входят названия: домашней утвари (ташт (tašt) – большая медная чаша, корд (kärd) – нож); обуви и слов, относящихся к этой сфере (кафш (käfš – обувь, туфли, муза (muza) – сапоги); предметов украшения (дастбанд (dastband) – браслет); головных уборов (точ (täj) – венец, кулох (kuläh) – шапка, шлем) и т.д.

6. Заимствования, наблюдавшиеся в результате прямых и опосредованных языковых и культурных связей, являются одним из основных способов обогащения лексической структуры таджикского языка и отраслевой лексики в сфере ювелирного искусства. Большинство рассмотренных в данном исследовании заимствований ювелирной лексики являются структурными компонентами отраслевой лексики и используются в соответствии с нормами таджикского языка.

7. В литературных произведениях IX-X веков слова сферы ювелирного искусства, относящиеся к арабской лексике, использовались как названия драгоценных камней: ақиқ (aqiq – сердолик), дурр (durr – жемчуг), забарчад (zabarjad – хризолит), марчон (marjān – коралл) в прямом и в переносном значениях и сыграли важную роль в обогащении таджикского литературного языка. В лексическом составе литературных произведений X века заимствования в сфере ювелирного искусства, относящиеся к европейским языкам, играют определённую роль, и большинство из них пришло к нам через арабский язык в виде арабизмов.

8. Лексическая структура того или иного языка повлияла не только на исконные слова, но и на заимствованную из других языков лексику таджикского языка, однако не смогла нивелировать его древние черты и самобытность. Напротив, лексическая структура таджикского языка стала намного богаче и сильнее за счёт как родных, так и заимствованных слов.

9. В литературных произведениях IX-X веков малоупотребительные суффиксы встречаются чаще, чем широкоупотребительные, и можно сделать вывод, что суффиксы – вор (-vār): (гӯшвор (gušvār – серьги), шоҳвор (šähvār – царский), -фом (-fām): (лаълфом (la'lfām – подобно рубину), ёқутфом (yāqutfām – яхонтовый), -гун (лаългун (la'lgon – рубиноподобный, красный), алмосгун (almāsgon – алмазный) в классической таджикской литературе широко использовались для образования слов ювелирной отраслевой лексики. Суффикс –ин (-in) не утратил своего значения и сферу употребления, с его помощью образован ряд слов, обозначающих материал, из которого выполнено ювелирное украшение (заррин (zarrin – золотой), симин (simin – серебряный), мисин (misin – медный),

нукрагин (nuqragin – серебряный). Он также широко используется в современном таджикском литературном языке.

10. В литературных произведениях IX-X веков встречаются сложные слова сферы ювелирных украшений, подчинительного типа – как те, в которых первый компонент подчиняется второму (гавхарнигор (gavharnigār – украшенный жемчугом), ёкутранг (yāqutrang – красный, как яхонт), покизагухар (pākizaguḥar – чистый жемчуг), фирӯзаранг (firuzarang – бирюзовый), так и те, в которых второй компонент синтаксически и семантически подчиняется первому (зардӯз (zarduz – златошвей(ка), зарфурӯш (zarfuruš – продавец золота, зартор (zartār – ткань из золотых волокон).

11. Лексем-словосочетаний, используемых в литературных произведениях IX-X веков, в количественном отношении достаточно много, чаще всего они употребляются в переносном значении, то есть для художественного описания, например, красоты губ, волос и стана возлюбленной, материала, из которого изготовлены трон, корона, одежда солдат и воинов и т.п.

12. Данную отраслевую лексику необходимо изучать, поскольку она составляет значительную часть языковой системы и без нее будет неполным представление о языке и истории говорящего на нем народа. Настоящая проблема, безусловно, представляет интерес с точки зрения лексикологии, когнитивной семантики, теории текста, семиотики, лингвокультурологии, этнолингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ализода, И. Краткий словарь «Шахнаме» / И.Ализода. – Душанбе: Адиб., 1992. – 280 с. (на тадж.яз.).
2. Анвари, С. Военная лексика в «Шахнаме» / С.Анвар. – Душанбе: Маориф, 1994. – 117с. (на тадж.яз.).
3. Гиёсуддин, Мухаммад. Гиес-ул-луғот: в 2 т. / Мухаммад Гиёсуддин. – Душанбе: Адиб, 1987. – Т.1. – 490с.; 1988. – Т.2. – 480 с.
4. Исматов, С.М. Корона в «Шахнаме» / С.М. Исматов. – Душанбе, 2009. – 168с. (на тадж.яз.).
5. Мирбобоев, А. Введение в иранскую филологию / А. Мирбобоев. – Душанбе, 2015. – 320 с. (на тадж.яз.)
6. Мухаммад, Бурхониддин. Бурхони котей: в 2 т. / Бурхониддин Мухаммад. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 497с.
7. Мухаммадиев, М. Некоторые особенности лексики Шахнаме / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 138с. (на тадж.яз.)
8. Мухторов, З. История таджикского языка / З. Мухторов. – Душанбе: Хумо, 2003. – 152 с. (на тадж.яз.)
9. Саймиддинов, Д. Лексикология древнеперсидского языка / Д.Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 300с. (на тадж.яз.)
10. Ҳалимов, С., Шукурова К. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ) / С. Ҳалимов, К.Шукурова. – Душанбе, 1988. – 95 с. (Современный таджикский язык (именные части речи) (на тадж.яз.)
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ: дар 2 ҷилд. – М.: СЭ, 1969. – Ҷ.1. – 951с.; Ҷ.2. – 949с. (СТС).
12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: дар 2 ҷилд. – Душанбе, 2008. – Ҷ.1. – 708с.; ҷ.2. – 708с.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

1. **Гулмирзоева, З.У.** Слова, выражающие ювелирную лексику в «Шахнаме» Абулқасима Фирдавси / З.У. Гулмирзоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – № 4/10 (187). – С.99-103. (на тадж.яз)
2. **Гулмирзоева, З.У.** Толкование некоторых ювелирных терминов / З.У. Гулмирзоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2017. – №4/4. – С.134-138. (на тадж.яз)
3. **Гулмирзоева, З.У.** Толкование некоторых заимствованных слов относительно ювелирных изделий в поэтических произведениях X века / З.У. Гулмирзоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2018. – № 7/7. – С.152-155. (на тадж.яз)
4. **Гулмирзоева, З.У.** Семантический анализ ювелирной терминологии / З.У. Гулмирзоева // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – №2 (97). – С.63-69.
5. **Гулмирзоева, З. У.** Значение и образы драгоценных камней в таджикской поэзии IX-X веков / З.У. Гулмирзоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: ТНУ, 2022. – №5. –С. 136-142.
6. **Гулмирзоева, З.У.** Лексико-семантические особенности суффиксальных ювелирных лексем / З.У. Гулмирзоева (в соавторстве) // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: ТНУ, 2023. – №5. – С.161-165.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях и журналах:

7. **Гулмирзоева, З.У.** Структура и семантическое значение ювелирных терминов в русском и таджикском языках / З.У. Гулмирзоева // Наука и инновация. Серия филология. – Душанбе, 2014. – С.138-140.
8. **Гулмирзоева, З.У.** Семантический анализ микрополя «Золото и драгоценные камни» / З.У. Гулмирзоева // Актуальные вопросы филологии и педагогики: Язык. Литература. Перевод: материалы Международной конференции (г.Душанбе, 23-25 октября 2014г.). – Душанбе, 2014. – С.124-127.
9. **Гулмирзоева, З.У.** Некоторые особенности лексики ювелирного мастерства в таджикском языке / З.У. Гулмирзоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «700-летию Мир Сайида Хамадони», «Году семьи» и международному десятилетию действия «Вода для жизни» 2005-2015 годы (Душанбе, 19-26 апреля 2015). – Душанбе, 2015. С. 411-412.
10. **Гулмирзоева, З.У.** Толкование некоторых слов, связанных с ювелирным делом / З.У. Гулмирзоева // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в современной языковой ситуации: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Дня национального единства и примирения и Году молодёжи Республики Таджикистан (г.Душанбе, 27 мая 2017 г.). – Душанбе, 2017. – С.44-49.
11. **Гулмирзоева, З.У.** Лексика женских украшений в «Шахнаме» Абулқасима Фирдавси / З.У. Гулмирзоева // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в таджикской аудитории: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине со дня образования Таджикского

- национального университета (г. Душанбе, 18-19 октября 2018г.). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С.47-52.
12. **Гулмирзоева, З.У.** Семантика слова «бирюза», связанного с ювелирным делом / З.У. Гулмирзоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2012гг) и «400-летию Миробида Сайидо Насафи». Том 2. – Душанбе: ТНУ, 2019. – С. 362-363.
 13. **Гулмирзоева, З.У.** Толкование некоторых заимствованных ювелирных терминов в поэтических произведениях X века / З.У. Гулмирзоева // Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода: материалы Международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 30 октября 2019 г.). – Душанбе, 2019. – С.42-47.
 14. **Гулмирзоева, З.У.** Заимствованные слова арабского языка, относящиеся к ювелирному искусству / З.У. Гулмирзоева // Русский язык и литература в современных реалиях: материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 30 января 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С.97-103.
 15. **Гулмирзоева, З.У.** Неарабские заимствования, связанные с ювелирным делом / З.У. Гулмирзоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского национального университета, посвящённой «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камола Худжанди» и «20-летию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)» (г. Душанбе, 20-27 апреля 2020 г.). – Душанбе: ТНУ, 2020 – С.356-357.
 16. **Гулмирзоева, З.У.** Заимствованные ювелирные термины в произведениях таджикских поэтов X века / З.У. Гулмирзоева // Актуальные проблемы теории и практики перевода: материалы Международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 30 сентября 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С. 51-57.
 17. **Гулмирзоева, З.У.** Слово «марджон» в становлении ювелирной терминологии / З.У. Гулмирзоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 110-летию со дня рождения Героя Таджикистана Мирозо Турсунзаде, 110-летию со дня рождения народного писателя Таджикистана С.Улугзода и «Двадцатилетие изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)» (г. Душанбе, 20-27 апреля 2021 г.). – Душанбе: ТНУ, 2021. – С. 99.
 18. **Гулмирзоева, З.У.** Женские украшения в произведениях таджикских поэтов X века / З.У. Гулмирзоева // Русский язык и литература в современных реалиях: материалы Международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 5 февраля 2022г.). – Душанбе, 2022. – С.118-122.
 19. **Гулмирзоева, З.У.** Ювелирная лексика, обозначающая драгоценные декоративные камни в поэзии IX-X веков / З.У. Гулмирзоева // Материалы республиканской научно-теоретической конференции преподавателей и сотрудников ТНУ, посвященной «75-летию Таджикского национального университета», «115-летию академика Б. Гафурова», «1450летию основоположника современной таджикской литературы С.Айни», «2023 – Год русского языка» и «2025 – Международный год сохранения ледников» (г. Душанбе, 21-28 апреля 2023). – Душанбе: ТНУ, 2023. – С.85.
 20. **Гулмирзоева, З.У.** Развитие отраслевых лексических единиц в период независимости / З.У. Гулмирзоева // Русский язык в современном

биллингвальном пространстве: материалы международной научно-практической конференции (Душанбе, 14-15 июня 2023 г.). – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2023. – С. 111-113.

- 21. Гулмирзоева, З.У.** Отраслевая лексика ювелирного искусства с точки зрения происхождения языковой принадлежности / З.У. Гулмирзоева // Русский язык в межкультурном диалоге стран Центральной Азии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в странах СНГ (г.Душанбе, 8-10 ноября 2023г.). – Душанбе, 2023. – С.360-363.